ОИК

Ушаков, Д. Н.

Новое правописание.

М. 1917 г.

ОИК
17г.

ОИК -1-

Д. Н. Ушаковъ,
приватъ-доцентъ Московскаго Университета.

Ч.
У.93..

НОВОЕ ПРАВОПИСАНІЕ.

Постановленія Совѣщанія при Академіи Наукъ объ упрощеніи русскаго правописанія. — Указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу о проведеніи новаго правописанія въ жизнь. — Образцы новаго правописанія.

МОСКВА — 1917.
Книгоиздательство В. С. СПИРИДОНОВА.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., 4. ▭ Телефонъ 3-84-15.

№ 293.

Цѣна **20** коп.
Цѣна 30 к.

ОИК.
17 г. обр.

Настоящая брошюрка издана съ двоякой цѣлью: I) ознакомить всѣхъ желающихъ съ тѣми измѣненіями въ русскомъ правописаніи, которыя только-что введены, и II) дать необходимое дополненіе читателямъ моей книги—„Русское правописаніе. Очеркъ его происхожденія, отношенія его къ языку и вопроса о его реформѣ",—вышедшей 2-мъ изданіемъ хотя и въ текущемъ году (въ первыхъ числахъ января), но до осуществленія реформы.

Д. У.

Книгиск. стр. все. 9

Государств. публичная историческая библиотека
1395238

I.

Давно намѣченная реформа русскаго правописанія,— предметъ чаянія для однихъ и опасенія для другихъ,— осуществлена: 11 мая 1917 г. особое совѣщаніе при академіи наукъ признало вполнѣ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ произвести въ русскомъ правописаніи упрощенія, основанныя на работахъ орѳографической комиссіи, а министерство народнаго просвѣщенія приняло мѣры къ проведенію ихъ въ школѣ съ начала 1917—1918 учебнаго года.

Незнакомыхъ съ исторіей вопроса о реформѣ и желающихъ съ ней ознакомиться отсылаю или къ главѣ X моей книги „Русское правописаніе“ (2-е изд., М. 1917), или къ брошюрѣ В. И. Чернышева „Упрощеніе русскаго правописанія“ (2-е изд., СПБ. 1912). Здѣсь укажу только, что совершившееся теперь не является какимъ-то неожиданнымъ событіемъ, а представляетъ собою плодъ долговременной, продуманной общественной работы, предпринятой не по иниціативѣ академіи наукъ, но только въ свое время взятой ею въ свои руки и завершенной при помощи образованныхъ *при* академіи въ 1904 г. орѳографической комиссіи и состояв-

шей при ней подкомиссіи [1]), а въ маѣ текущаго года— особаго совѣщанія. Что касается министерства народнаго просвѣщенія, то слѣдуетъ указать, что оно участія въ работахъ по упрощенію правописанія не принимало, и что роль его до министерства гр. П. Н. Игнатьева выражалась въ созиданіи препятствій къ осуществленію реформы, а теперь ограничилась рѣшеніемъ допустить реформированное правописаніе въ *школу* и указаніемъ способовъ проведенія его въ школѣ.

Происхожденіе реформы указано въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью въ слѣдующемъ циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія отъ 17 мая, гдѣ совершенно вѣрно отмѣчены главнѣйшіе моменты въ исторіи реформы:

„Вопросъ объ упрощеніи русскаго правописанія уже давно является предметомъ особаго вниманія ученыхъ и педагогическихъ круговъ Россіи. Въ началѣ XX столѣтія то или иное рѣшеніе этого вопроса представлялось настолько неотложнымъ, что академія наукъ въ 1904 г. образовала особую орѳографическую комиссію при участіи представителей педагогическаго міра, разработавшую тѣ основанія, на которыхъ должно было быть произведено упрощеніе правописанія. Работы этой комиссіи практическаго осуществленія не получили, несмотря на то, что и въ ученыхъ и педагогическихъ кругахъ встрѣтили въ общемъ полное одобреніе и сочувствіе. Въ настоящее время упрощеніе правописанія вновь сдѣлалось предметомъ пожеланій

---

1) Работы ея опубликованы были въ особыхъ брошюрахъ: а) Предварительное сообщеніе орѳографической подкомиссіи, СПБ. 1904, и б) Постановленія орѳографической подкомиссіи, СПБ. 1912.

педагогическихъ съѣздовъ, отдѣльныхъ учрежденій и лицъ. Такъ, напр., за необходимость реформы категорически высказался всероссійскій съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности, происходившій въ декабрѣ 1916 г. въ Москвѣ. Аналогичныя пожеланія поступали въ министерство народнаго просвѣщенія и отъ другихъ съѣздовъ. 11-го мая сего года особое совѣщаніе при академіи наукъ, подъ предсѣдательствомъ академика А. А. Шахматова, признало вполнѣ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ произвести въ русскомъ правописаніи упрощенія, основанныя на работахъ орѳографической комиссіи и состоявшей при ней подкомиссіи".

Постановленія совѣщанія по вопросу объ упрощеніи русскаго правописанія, принятыя 11 мая 1917 г. *).

1. Исключить букву **ѣ** съ послѣдовательною замѣною ея черезъ **е** (колено, вера, семя, в избе, кроме).

2. Исключить букву **ѳ** съ замѣною ея черезъ **ф** (Фома, Афанасий, фимиам, кафедра).

3. Исключить букву **ъ** въ концѣ словъ и частей сложныхъ словъ (хлеб, посол, меч, пять куч, контр-адмирал), но сохранить ее въ серединѣ словъ въ значеніи отдѣлительнаго знака (съемка, разъяснять, адъютант).

4. Исключить букву **і** съ замѣною ея черезъ **и** (учение, Россия, пиявка, Иоанн, высокий).

5. Признать желательнымъ, но не обязательнымъ употребленіе буквы **ё** (нёс, вёл, всё).

6. Писать приставки **из, воз, вз, раз, роз, низ, без, чрез, через** передъ гласными и звонкими согласными съ **з,** но замѣнять букву **з** буквой **с** передъ глухими согласными, въ томъ числѣ и передъ **с** (извините, воззвание, разумно, взыскать,

*) Подъ этимъ заглавіемъ постановленія изданы особой брошюркой въ Петроградѣ. Опускаю краткія мотивировки, сопровождающія отдѣльные пункты и представляющія собою извлеченія изъ болѣе обширныхъ мотивировокъ, напечатанныхъ въ Постановленіяхъ орѳографической подкомиссіи 1912 г.

низвергать, безвольный, чрезвычайно,— исправить, воспитать, всхожие семена, расстаться, роспись, ниспосланный, бесполезно, чересполосица, чересседельник).

7) Писать въ род. пад. прилагательныхъ, причастій и мѣстоименій -**ого,** -**его,** вмѣсто -**аго,** -**яго** (доброго, пятого, которого, синего, свежего).

8. Писать въ имен. и вин. пад. множ. ч. женск. и ср. рода прилагательныхъ, причастій и мѣстоименій -**ые,** -**ие,** вмѣсто -**ыя,** -**ія** (добрые, старые, синие, какие).

9. Писать **они** вмѣсто онѣ въ имен. пад. множ. ч. женск. рода.

10. Писать въ женскомъ родѣ **одни, одних, одним, одними,** вмѣсто однѣ, однѣх, однѣм, однѣми.

11. Писать въ род. пад. ед. ч. мѣстоименія личнаго женск. р. **ее** (или **её**) вмѣсто ея.

12. При переносѣ словъ ограничиться слѣдующими правилами: согласная (одна или послѣдняя въ группѣ согласныхъ) непосредственно передъ гласной не должна быть отдѣляема отъ этой гласной. Равнымъ образомъ группа согласныхъ въ началѣ словъ не отдѣляется отъ гласной. Буква *й* передъ согласной не должна быть отдѣляема отъ предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечное *й* и группа согласныхъ на концѣ словъ не могутъ быть отдѣлены отъ предшествующей гласной. При переносѣ словъ, имѣющихъ приставки, нельзя переносить въ слѣдующую строку согласную въ концѣ приставки, если эта согласная находится передъ согласной, напр., надлежитъ дѣлить

под-ходить, а не по-дходить, раз-вязать, а не ра-звязать.

13. Допустить слитное и раздѣльное написаніе въ нарѣчіяхъ, составленныхъ изъ сложенія существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ съ предлогами (встороне, и в стороне, втечение и в течение, сверху и с верху, вдвое и в двое).

По вопросу **о проведеніи въ жизнь новой русской орѳографіи** въ № 96 Вѣстника Временнаго Правительства (5 іюля 1917 г.) напечатано:

„Министерствомъ народнаго просвѣщенія установлено, что реформа правописанія должна проводиться постепенно, начиная съ младшаго отдѣленія начальной школы; въ этомъ отдѣленіи при обученіи чтенію уже обязательно примѣненіе новаго правописанія, при чемъ учащіе должны ознакомить дѣтей и съ исключенными буквами (ѣ, ъ, і, ѳ), но лишь послѣ прочнаго усвоенія новаго правописанія, когда и гдѣ они найдутъ это удобнымъ. Въ старшемъ отдѣленіи начальной школы, въ высшемъ начальномъ училищѣ и въ среднемъ учебномъ заведеніи слѣдуетъ лишь рекомендовать учащимся переходить къ новому правописанію.

Намѣченная реформа должна быть осуществлена цѣликомъ во всемъ ея объемѣ и отнюдь не можетъ осуществляться по частямъ, въ видѣ примѣненія въ предстоящемъ учебномъ году тѣхъ или другихъ ея пунктовъ.

При проведеніи реформы необходимо избѣгать насилія надъ желаніемъ самихъ учащихся, почему не можетъ быть допущено принудительное переучиваніе

тѣхъ, кто уже усвоилъ правила прежняго правописанія; при этомъ преподавателю необходимо относиться терпимо къ правописанію учащихся и, поощряя переходъ всего класса къ новому правописанію, не принуждать къ тому же отдѣльныхъ учащихся въ классѣ, противъ ихъ желанія. Въ каждомъ классѣ соотвѣтственно этому могутъ быть двѣ группы (пишущихъ по старому и пишущихъ по новому правописанію), третьей группы не должно быть, такъ какъ безпорядочное смѣшеніе обѣихъ системъ не можетъ быть допускаемо, какъ противорѣчащее осуществленію реформы въ цѣломъ ея видѣ и разрушающее въ основѣ самую идею правописанія.

Въ отношеніи лицъ, держащихъ вступительный экзаменъ, необходимо руководиться нижеслѣдующими указаніями: а) для нихъ остаются въ силѣ лишь тѣ требованія правописанія, которыя являются общими и для прежняго и для новаго правописанія, и ошибками являются лишь нарушенія этихъ правилъ; б) къ готовившимся къ экзамену по новому правописанію не можетъ быть предъявляемо требованій по прежней орѳографіи и не должны признаваться ошибками всѣ случаи написанія, не погрѣшающіе противъ правилъ или новаго, или стараго правописанія.

При проведеніи новаго правописанія въ жизнь школы въ настоящемъ году придется считаться съ тѣмъ неизбѣжнымъ обстоятельствомъ, что букварей, приспособленныхъ къ новому правописанію и столь желательныхъ, по крайней мѣрѣ, для младшаго отдѣленія начальной школы, не будетъ въ распоряженіи школы и поэтому придется при обученіи чтенію пользоваться старыми букварями, новое же правописаніе

вводить при обученіи письму, широко пользуясь подвижной азбукой, по удаленіи изъ нея лишнихъ буквъ, и неизбѣжно удѣляя больше времени письму [1]).

Въ цѣляхъ выясненія смысла реформы и привлеченія довѣрія общества, родителей и учащихся къ проводимому министерствомъ мѣропріятію, выработанному особымъ совѣщаніемъ при академіи наукъ и встрѣтившему поддержку государственнаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія, признается необходимымъ всемѣрно выяснить, что настоящее упрощеніе русскаго правописанія отнюдь не стремится ввести произвольное фонетическое письмо, а, напротивъ, новая орѳографія является системой научно обоснованной, которая, сохраняя всѣ прежнія основы нашего правописанія, стремится лишь къ установленію соотвѣтствія между написаніемъ, съ одной стороны, и звуковымъ составомъ и этимологическимъ строемъ живого литературнаго языка — съ другой. Этой цѣли могли бы служить небольшія брошюры, статьи съ изложеніемъ новыхъ правилъ правописанія и съ краткой, но въ то же время научной ихъ мотивировкой, изданіе образцовъ новаго правописанія и справочныхъ словариковъ, а также бесѣды и лекціи для учащихся. Къ этой работѣ, на ряду съ проектируемой работой министерства въ этой области, рѣшено привлечь кружки работающихъ по языкознанію при университетахъ, общества преподавателей русскаго языка и вообще всѣхъ лицъ, работающихъ въ этой области".

1) По этому поводу полезно принять во вниманіе указаніе проф. П. Н. Сакулина („Новое правописаніе и школа", Русск. Вѣдом. № 206): „уже въ текущемъ году школа получитъ по крайней мѣрѣ три букваря, напечатанныхъ по новому правописанію, и двѣ книги для чтенія".

II.

Изложеніе вопроса объ орѳографической реформѣ во 2-мъ изданіи моего „Русскаго правописанія“ (гл. X), какъ теперь оказалось, доведено было до самаго кануна осуществленія этой реформы. Видную роль въ новомъ возбужденіи общественнаго вниманія къ вопросу о реформѣ и въ самомъ ея осуществленіи, несомнѣнно, сыгралъ всероссійскій съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности 1916—1917 гг., на который ссылается и министерскій циркуляръ, приведенный выше. Этотъ съѣздъ призналъ „скорѣйшую реформу правописанія въ томъ направленіи, какое она получила въ трудахъ орѳографической комиссіи при академіи наукъ, настоятельно необходимой въ интересахъ русской школы и всей русской культуры“ и постановилъ возбудить соотвѣтствующія ходатайства передъ академіей, министерствомъ и комиссіей по народному образованію въ государственной думѣ [1]).

Въ качествѣ „проектированныхъ измѣненій“ въ правописаніи, во 2-мъ изданіи моей книги (стр. 96—98)

---

[1]) См. брошюру „Первый всероссійскій съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности средней школы въ Москвѣ“, М. 1917 г., заключающую въ себѣ тезисы докладовъ и резолюціи съѣзда.

были изложены постановленія орѳографической подкомиссіи 1912 г. Особое совѣщаніе 11 мая 1917 г., съ одной стороны, ввело новое постановленіе о допустимости слитнаго и раздѣльнаго написанія нарѣчій (см. выше, № 13), а съ другой—исключило два постановленія 1912 года, а именно: 1) объ употребленіи **ъ** (въ моей книгѣ стр. 96, № 3) и 2) объ употребленіи **о** и **е** послѣ шипящихъ и *ц* (стр. 97, № 5); два послѣднія отличія отъ проекта 1912 г. совѣщаніе особо оговорило въ своихъ „Постановленіяхъ“ примѣчаніемъ: *„Вопреки предложеніямъ орѳографической подкомиссіи, опубликованнымъ въ 1912 г., совѣщаніе постановило: 1) сохранить безъ измѣненія существующія теперь правила употребленія буквъ о и е послѣ ч, щ, ж, ш, ц; 2) сохранить букву ь во всѣхъ случаяхъ, гдѣ эта буква употребляется въ современномъ правописаніи (въ частности писать: речь, вещь, прочь, режь, ходишь, настежь и т. д.)“*.

Въ остальномъ вводимая реформа вполнѣ совпадаетъ съ проектомъ 1912 года; такимъ образомъ, оцѣнка нововведеній въ правописаніи съ точки зрѣнія историческихъ и теоретическихъ принциповъ уже дана въ моей книгѣ (стр. 95—100).

Наконецъ, образцы „новаго“ правописанія, данные въ моей книгѣ примѣнительно къ проекту 1912 г., теперь уже не годятся. Въ образцѣ № 6 на стр. 108 двѣ фразы должны принять новый видъ: „Входъ въ... домъ воспрещёнъ“ и „Летаютъ пчёлы и птички“. Образцы на стр. 109 въ измѣненномъ видѣ перепечатываю ниже. Первый изъ нихъ („Осенние впечатления въ деревне“) имѣетъ уже извѣстную исторію. Этотъ текстъ

въ числѣ другихъ былъ продиктованъ учащимся при испытаніяхъ грамотности, организованныхъ въ 1899 г. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по иниціативѣ отдѣленія русскаго языка и словесности московскаго педагогическаго общества (см. Итоги опыта изслѣдованія грамотности въ „Вопросахъ воспитанія и обученія“, в. I, 1901 г.); онъ былъ напечатанъ въ „Докладѣ“ педагогическаго общества въ орѳографіи, предложенной этимъ обществомъ (см. тамъ же); въ 1-мъ изданіи моего „Русскаго правописанія“ (1911 г.) онъ напечатанъ въ орѳографіи, предложенной „Предварительнымъ сообщеніемъ орѳографической подкомиссіи“ 1904 г., и во 2-мъ изданіи моей книги (1917 г.)—въ орѳографіи, предложенной „Постановленіями орѳографической подкомиссіи“ 1912 г.—Второй образецъ, состоящій изъ отдѣльныхъ фразъ и напечатанный во 2-мъ изданіи моей книги, а также въ указанной выше брошюрѣ „Первый всероссійскій съѣздъ“..., составленъ былъ мною къ съѣзду съ спеціальной цѣлью: въ нарочно подобранныхъ фразахъ я хотѣлъ дать всѣмъ случай увидѣть на небольшомъ кускѣ текста возможно больше отличій новаго письма отъ прежняго, а тѣмъ, кому новое „противно“,—случай испытать maximum этого чувства и такимъ образомъ, можетъ быть, способствовать примиренію ихъ съ новой орѳографіею.

Образцы новаго правописанія.

1.

Осенние впечатления в деревне. Солнце с каждым днём греет слабее, и небо всё чаще и чаще покрывается облаками. В обнажённых лесах не услышишь уже весёлого птичьего пения; в помертвелых лугах не полюбуешься пёстрым разнообразием трав и цветов; с полей уж давно убрали рожь и даже яровые хлеба, и всюду, куда ни взглянешь, торчит лишь одна соломенная щетина. Из свинцовых туч беспрестанно льётся мелкий дождь, превращая улицу в грязную лужу. Резкий ветер пронзительно свищет в ветвях оголённых деревьев и заставляет легкие деревянные ворота с визгом раскачиваться из стороны в сторону. Сквозь густой туман, расстилающийся иногда по деревне и её окрестностям, едва виднеются ветхие избушки.

На улицах полнейшее безлюдье. Все прячутся, кто куда может, лишь бы укрыться от этого осеннего ненастья. Окончив свои полевые работы, крестьяне с радостью отдыхают в тёплых избах. Продрогшие куры приютились под навесом сараев, завернув свою голову под тёпленькое крылышко. Воробьи забились в свои мягкие гнёзда. Угрюмые дворняжки также свернулись комком под телегами, сиротливо стоящими у плетня.

Представьте себе всю эту картину, и вы поймёте, какое грустное чувство должен испытывать непривыч-

ный посетитель, случайно попавший в нашу деревню поздней осенью.

2.

Третьего дня была мирская сходка.—В день престольного праздника с раннего утра и до позднего вечера на селе раздавались веселые песни.—Дорога шла меж полей, которые сплошь были засеяны хлебами.—Всю ночь я не мог улечься, всё выбирая на своём жёстком ложе положение поудобнее.—Помощь не поспела: больной изнемог от истощения сил.—Пора трогаться. Выходишь на подъезд; на дворе свежо; сядешь, завернёшься покрепче в шинель—и катишь себе до следующей станции.—Утешьте сироту в её горе и согрейте её ласковым словом.—Её брат Фёдор тяжёл на подъём и чрезвычайно беззаботный человек: с ним рассуждать бесполезно.—На рассвете буря, как разъяренный зверь, расшумелась ещё сильнее.—Вдали чернеет лес, а в поле, на фоне чёрного леса белеются стволы ближних берез, освещённых луной,—точь в точь мраморные колонны. Все ушли в поле, одни лишь старухи остались в деревне.—Иосиф из Аримафеи, города иудейского, ожидавший также царствия Божия, пришёл к Пилату и просил тела Иисусова.

Пользуюсь случаемъ исправить опечатки во 2-мъ изданіи „Русскаго правописанія“: стр. 85, строка 11, слѣдуетъ читать „см. стр. 69—70“; стр. 97, строка 6,—„въ № 3“; стр. 108, въ образчикѣ № 3,—„лѣта ѣ-ть“.

ЭИК - 59201

Того же автора:

Краткое введеніе въ науку о языкѣ. Съ рисунками. Изданіе **третье.** М. 1917 г. Ц. 1 р. 80 к.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *(въ 1-мъ изданіи) для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1913 г., октябрь).*

Русское правописаніе. Очеркъ его происхожденія, отношенія его къ языку и вопроса о его реформѣ. Изданіе **второе,** дополненное. М. 1917 г. Цѣна 1 р.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. ***допущено*** *въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній (Журн. Минист. Нар. Просв. 1911 г., декабрь).*

Для просеминарія по русскому языку. Изданіе 2-е, О-ва взаимопомощи студентовъ-филологовъ Московскаго университета. М. 1916 г. Ц. 20 к.

Н. ДУРНОВО и Д. УШАКОВЪ. **Хрестоматія по великорусской діалектологіи.** Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. М. 1910 г.

Н. ДУРНОВО, Н. СОКОЛОВЪ и Д. УШАКОВЪ. **Опытъ діалектологической карты русскаго языка въ Европѣ,** съ приложеніемъ очерка русской діалектологіи. М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
В. С. СПИРИДОНОВА.
Москва, Чистые пруды, Мыльниковъ пер., 4. **Телефонъ 3-84-15.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.

ОИК-59201